

УДК 81'255.4:821.161.1(410)

**“АНГЛИЙСКИЙ ЮМОР В ПЕРЕВОДЕ”: ЯЗЫКОВЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ЮМОРИСТИЧЕСКИХ КОНТЕКСТОВ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ
ДЕТЕКТИВНЫХ ПОВЕСТЕЙ АРТУРА КОНАН ДОЙЛА О ШЕРЛОКЕ ХОЛМСЕ**

ДОБРОШТАН Т. В.

кандидат филологических наук, доцент
Киевский национальный лингвистический университет
darse_avval@ukr.net
<https://orcid.org/0000-0003-1889-6549>

Статья посвящена изучению языковых особенностей объективации английских юмористических контекстов в русскоязычных переводах повестей Артура Конан Дойла о Шерлоке Холмсе. Выявлены, описаны и классифицированы юмористические контексты. Рассмотрены национально-специфические особенности английского юмора. Описаны функции и характеристики юмора и иронии в английской коммуникативной культуре. Выделены иронические маски коммуникантов в тексте. Исследованы способы формирования комического эффекта и механизмы выражения иронии. Проанализированы языковые средства создания иронии. Проведен их количественный и семантический анализ. Доказана и проиллюстрирована непосредственная связь иронических контекстов с эмоциональными состояниями человека. Вычленены эмоции, которые объективируются в юмористических контекстах повестей А. К. Дойла.

Ключевые слова: юмор, ирония, самоирония, сарказм, коммуникативная культура, иронические маски, эмоции, языковые средства создания иронии.

**“АНГЛІЙСЬКИЙ ГУМОР У ПЕРЕКЛАДІ”: МОВНІ ШЛЯХИ ФОРМУВАННЯ
ГУМОРИСТИЧНИХ КОНТЕКСТІВ У РОСІЙСЬКОМОВНИХ ПЕРЕКЛАДАХ
ДЕТЕКТИВНИХ ОПОВІДАНЬ АРТУРА КОНАН ДОЙЛА
ПРО ШЕРЛОКА ХОЛМСА**

ДОБРОШТАН Тетяна Володимирівна
кандидат філологічних наук, доцент
Київський національний лінгвістичний університет
darse_avval@ukr.net
<https://orcid.org/0000-0003-1889-6549>

Вступ. Наукові дослідження багатьох сфер знання спрямовані на з'ясування універсальних і національно-специфічних характеристик гумору та іронії в комунікативних культурах носіїв різних мов. Особливу увагу в сучасному науковому дискурсі приділено аналізу мовних засобів вираження іронії в англійській мові та в перекладах англійськомовних творів.

Мета. Статтю присвячено вивченню мовних особливостей об'єктивації англійських гумористичних контекстів у російськомовних перекладах творів Артура Конан Дойла про Шерлока Холмса.

Методи. У роботі використано такі методи та прийоми лінгвістичних досліджень, як описовий, метод компонентного аналізу та прийом кількісного аналізу.

Результати. Масив дібраного та описаного матеріалу свідчить про багатство мовних засобів творення іронії в російськомовних перекладах творів А. К. Дойла. Розглянуто національно-специфічні особливості англійського гумору. Описано функції гумору та іронії в англійській комунікативній культурі. Виділено іронічні маски партнерів по комунікації. Виявлено та досліджено засоби формування комічного ефекту та механізми вираження

іронії. Класифіковано та проаналізовано мовні засоби творення іронії. Доведено та проілюстровано безпосередній зв'язок іронічних контекстів з емоційними станами людини. Проведено кількісний та семантичний аналіз гумористичних контекстів. Виділено 110 контекстів на 1312 сторінок авторського тексту.

Висновок. Англійський гумор характеризується інтелігентністю, інтелектуальністю, вишуканістю, завуальованістю, глибокою та тонкою самоіронією і сарказмом. Основними функціями гумору в англійському мовному середовищі є встановлення контакту та зняття напруги, або забезпечення комфортного спілкування. Серед іронічних масок, які надягають на себе партнери по комунікації, виділяються маски “розумного” та “дурня”. Для формування комічного ефекту автор використовує такі засоби, як: перебільшення / зменшення, іронію, самоіронію, сарказм, чорний гумор та прийом марного очікування. Серед механізмів створення іронії в текстах А. К. Дойла фігурують двозначна іронія, порушення комунікативних очікувань, відкриття очевидного і абсурд. Мовні засоби творення іронії в детективних текстах А. К. Дойла характеризуються різнобарвністю та яскравістю. Виділено морфологічні, синтаксичні, лексичні, фразеологічні, фонаційні засоби, а також цитати з літературних творів. Гумористичні контексти об'єктивують широкий спектр людських емоцій, серед яких: гнів, радість, задоволення, подив, презирство тощо. Іронічні контексти детективних творів А. К. Дойла класифіковано за направленістю та емоційно-оцінним забарвленням. Виділено іронічні висловлювання, адресовані самому собі (самоіронія), іронічні висловлювання, адресовані іншим людям, іронічні висловлювання, що описують емоційні стани людини, а також порівняльні та метафоричні висловлювання.

Ключові слова: гумор, іронія, самоіронія, сарказм, комунікативна культура, іронічні маски, емоції, мовні засоби вираження іронії.

“ENGLISH HUMOR IN THE TRANSLATION”: VERBAL MEANS OF MODELLING THE HUMOR CONTEXTS IN RUSSIAN TRANSLATIONS OF ARTHUR CONAN DOYLE'S DETECTIVE STORIES ABOUT SHERLOCK HOLMES

DOBROSHTAN Tetyana Volodymyrivna

Candidate of Sciences (in Philology), Associate Professor

Kiev National Linguistic University

darse_avval@ukr.net

<https://orcid.org/0000-0003-1889-6549>

Introduction. Many works in philology are devoted to the study of nationally specific characteristics of humor and irony in communicative cultures of the different languages' native speakers. Contemporary linguistics is characterized by investigation the linguistic means of expressing the irony in the English literary works and their translations.

Purpose. This paper focuses on the linguistic features of English humorous contexts' expression in Russian translations of Arthur Conan Doyle's detective stories about Sherlock Holmes.

Methods. Some linguistic methods are applied in our research: descriptive, component analysis method, quantitative and calculative method.

Results. The paper illustrates that the range of the linguistic means of expressing the irony in Arthur Conan Doyle's translations is very wide and variegated. Arthur Conan Doyle's novels about Sherlock Holmes are analyzed in the paper. Humorous contexts have been selected and categorized. 110 objectifications are presented there. Connection of ironic contexts with human emotions and evaluations has been investigated and illustrated in the paper. Nationally specific characteristics of English humor have been described. The ways of comic effect's formation and mechanisms of irony demonstration are suggested. The linguistic features of creation the irony are examined and classified. Humor's and irony's functions in English communicative cultures are described. Ironic masks of communication acts' participants have been characterized. Quantitative and semantic analyses are applied in the work.

Conclusion. The English humor is very intelligent, intellectual, exquisite, covert, deep self-ironic and sarcastic. Ironic masks of interlocutors are found in Doyle's detective stories: "smart" and "stupid". Among the ways of comic effect's formation hyperbole / litotes, irony, self-irony, sarcasm, black humor, the cheated expectation device has been used. There are a lot of mechanisms of expressing the irony in Doyle's texts: double digit irony, nonobservance of communicative expectations, explication of the obviousness and absurd. The linguistic features of irony creation in detective stories about Sherlock Holmes are characterized by variety and intensity. The paper concludes that such emotions as fear, anger, sad, shame, disgust, amazement, gratification, gladness and others are objectivized in the text under investigation. Morphologic, syntactic, lexical, phraseological means, phonological characteristics and literature citations have been systematized. Special attention has been paid to the ironic contexts with emotional and evaluative markers. Doyle's texts are rich in self-ironic reflections, ironic reflections, which can be directed to another participants of communication, ironic reflections, which imply human's emotions and comparative or metaphoric verbalization.

Key words: humor, irony, self-irony, sarcasm, communicative culture, ironic masks, emotions, linguistic means of expression the irony.

Формулирование проблемы и обоснование ее актуальности. Юмор и ирония относятся к числу культурных универсалий, являются важными формами коммуникации и средством воздействия на собеседника, а также способом установления и развития связей между людьми (Пропп, 1976; Карасик, 2001; Чубарян, 1994; Королева, 2008; Кулинич, 2000). Составитель библиографии по юмору Д. Нилсен отметил, что ни одна область знания в мире не развивается так стремительно, как изучение юмора (Nilsen, 1993). С одной стороны, юмор универсален, а с другой, – глубоко национален. Поэтому переводчик сталкивается с большим количеством трудностей, связанных с передачей национального юмористического колорита. По факту переводчик создает свой оригинальный текст, в котором он должен во всей полноте отразить национальный колорит и окраску юмора. В этой связи хочется вспомнить высказывание коллег-современников о том, что "перевод художественного текста – это сложный интеллектуальный процесс, который требует не только знания языков, но и широкой эрудиции, высокой культуры, тонкого вкуса и понимания своей ответственности перед автором и читателем" (Кам'янець, Некряч, 2010, с. 6). Нужно отдать должное переводчикам повестей А. К. Дойла. Им удалось справиться с такой непростой задачей и создать шедевр переводческого искусства, во время прочтения которого читатель погружается в английскую среду обитания, в английскую коммуникативную культуру и ощущает глубину и насыщенность английского юмора. Важнейшей чертой английского юмористического дискурса является глубокая и тонкая самоирония. Англичане не боятся смеяться над собой и делают это мастерски. Эту национальную характеристику английского юмора переводчикам также удалось передать в русских переводах повестей о Шерлоке Холмсе. Англичане считают юмор неотъемлемой частью общения и называют его главной чертой своего национального характера (Королева, 2008, с. 8). С точки зрения лингводидактики и межкультурной коммуникации, понимание юмора и употребление юмористических высказываний в речи свидетельствует о высоком уровне владения иностранным языком, а также обеспечивает адекватное восприятие и понимание иноязычной речи. Именно поэтому изучение национально-специфических черт юмора и иронии как вида юмора, их отражения в текстах и звучащей разговорной речи было и остается **актуальным**.

Анализ последних исследований и публикаций. Многоплановость и многоаспектность юмора и иронии являются предметом внимательного изучения различных областей знания. Так, в частности, фундаментальные исследования природы комического и его типов (юмора и сатиры) на материале различных языков были выполнены в русле литературоведения (Борев, 1970; Лук, 1968; Пропп, 1976). Интерес к изучению комического отразился и в научных работах лингвистов, которые сконцентрировались на исследовании языковых средств выражения юмора

и сатиры (Азарова, 1980; Колесниченко, 1984; Почепцов, 1976). Огромный пласт лингвистических исследований посвящен иронии, которую рассматривали чаще всего как стилистический прием (Арнольд, 1981; Гальперин, 1977), как один из типов многозначности и механизм ее создания (Кнох, 1961), не заслужено относили к промежуточному звену между юмором и сатирой (Тимофеев, 1976), рассматривали как вид юмора, находящийся между сатирой и пародией (Чубарян, 1994), а также изучали как нравственную и эстетическую категорию (Борев, 1970; Пивоев, 1981) и как вид тропа (Ахманова, 2007). Однако эти труды были далеки от рассмотрения собственно языкового выражения иронии. Научные изыскания лингвистов советского периода также отличались углубленным изучением иронии, были выполнены на материале русского, украинского, английского, французского языков, однако концентрировались на анализе иронии, в основном, на лексическом уровне, игнорируя комплексное изучение языковых средств ее формирования (Багдасарян, 1969; Салихова, 1976). Своего рода прорывом стало появление диссертации украинской исследовательницы С. И. Походни, которая применила комплексный подход к изучению иронии, соединила семантическое, структурное, контекстуальное, сравнительное исследование языковых средств создания иронии на всех языковых уровнях (Походня, 1984). Кроме того, С. И. Походня представила иронию как самостоятельную форму комического наряду с юмором и сатирой и ввела в научный обиход термин “иронический смысл”, который создается, по ее мнению, суммой разноуровневых языковых средств (Походня, 1984, с. 9). Среди современных исследований о комическом и его разновидностях хотелось бы особо выделить диссертационные работы А. А. Горностаевой, Ю. П. Королевой, Ю. Н. Мухиной, Е. Я. Кузьмич. Так, А. А. Горностаева детально описала средства и механизмы создания иронии в русской и английской коммуникативных культурах (Горностаева, 2013), Ю. П. Королева обратилась к фонетическому аспекту юмора и иронии, который игнорировался ее предшественниками (Королева, 2008), Ю. Н. Мухина исследовала средства репрезентации иронии в русском и английском художественном тексте (Мухина, 2006), а диссертация украинской исследовательницы Е. Я. Кузьмич направлена на детальное рассмотрение и изучение языковых средств создания комического в современной украинской прозе (Кузьмич, 2015). Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает книга “Інтертекстуальна іронія і переклад” (Кам’янець, Некряч, 2010), в которой перевод иронических высказываний рассматривается как один из самых сложных вопросов перевода. В этой книге исследовательницы предлагают переводческие тактики, призванные помочь максимально сохранить в переводе смыслы оригинального текста.

Следует заметить, что ирония проявляет себя только на фоне контекста (Горностаева, 2013, с. 11; Кузьмич, 2015, с. 180). Научная новизна нашего исследования состоит, прежде всего, в том, что мы обратились к анализу детективных текстов, которые не были ранее предметом отдельного исследования. Вербальное выражение юмора изучалось, в основном, на материале юмористических текстов (шутки, анекдоты, юмористических повестей, афоризмов, надписей, загадок и головоломок из юмористических журналов), а также публичных выступлений. Мы же обратились к специфике вербальной объективации юмористических контекстов в детективных повестях А. К. Дойла о Шерлоке Холмсе.

Цель данной статьи – исследовать языковые особенности создания юмористического эффекта в русскоязычных переводах повестей Артура Конан Дойла о Шерлоке Холмсе. Данная цель предусматривает постановку и решение следующих **задач**: 1) рассмотреть национально-специфические особенности английского юмора, 2) описать функции и характеристики юмора и иронии в английской коммуникативной культуре, 3) определить и выделить иронические маски, которые используют коммуниканты в ситуациях общения, описанных в детективных повестях А. К. Дойла, 4) исследовать способы формирования комического эффекта и механизмы выражения иронии в детективных повестях, 5) выявить и описать языковые средства создания иронии в текстах А. К. Дойла, 6) выделить

и охарактеризовать эмоции, которые объективируются в юмористических контекстах, 7) классифицировать выделенные юмористические контексты по признаку направленности и эмоционально-оценочной окраске.

Юмористические контексты и отступления в детективной прозе Артура Конан Дойла нельзя назвать многочисленными. Некоторые из его повестей о Шерлоке Холмсе содержат сразу несколько юмористически окрашенных описаний и заключений, другие характеризуются единичными примерами. Однако есть и повести, которые, на наш взгляд, вовсе лишены юмористической окраски. Причиной их существования является, скорее всего, запутанный и трагический детективный сюжет, наличие острого конфликта или тяжкого преступления (например, повести “Пляшущие человечки”, “Конец Чарльза Огастена Милвертона”, “Шесть Наполеонов”, “Три студента” и др.). Как показал анализ материала, количество контекстов невелико – 110 контекстов на 1312 страниц текста. Несмотря на свою немногочисленность, иронические отступления делают прозу А. К. Дойла яркой, насыщенной и изящной.

Изложение основного материала. Юмор в текстах А. К. Дойла носит чисто английский характер и напрямую связан с национальными особенностями характера англичан: сдержанностью, интеллигентностью, высокой степенью самоконтроля, умением скрывать свои чувства и переживания. Однако все перечисленные черты не мешают ему быть образцом юмора в мировом масштабе. Английский юмор тяготеет к иронии, точнее, к самоиронии, сарказму и является в высшей степени интеллектуальным, необходимым и точным. В английском речевом дискурсе ирония рассматривается как стратегия вежливости. Основной функцией иронии в английской коммуникативной культуре является обеспечение комфортного общения, сближение собеседников и устранение всяческих барьеров (Горностаева, 2013, с. 14, 16). Данный факт подтверждается и анализом материала повестей А. К. Дойла о Шерлоке Холмсе. Именно поэтому практически каждый рассказ о замечательном сыщике-консультанте заканчивается словами, которые подбадривают читателя, снимают эмоциональное напряжение или утверждают веру в победу добра и справедливости. Например: “...*А теперь, друг мой, обратимся мыслями к предметам более приятным. Несколько недель такого тяжелого труда дают нам право на свободный вечер. Я взял ложу в оперу. Вы слушали де Рецке в “Гугенотах”? Так вот, будьте любезны собраться в течение получаса. Если успеете, мы заедем по дороге к Марцини и не торопясь пообедаем там*” (Дойл А., “Собака Баскервилей”, т. 2, с. 412).

В ироническом дискурсе коммуниканты часто используют различные иронические маски: маска глупца, злобного человека, наивного человека, доверчивого человека, хвастуна, любовника, лентяя, грубияна, щёголя и др. (Горностаева, 2013, с. 16). Однако, по справедливому замечанию исследователей английского юмора, главнейшими масками-антонимами в англоязычном дискурсе являются маски “умного” и “глупца”. Такое противопоставление характерно и для детективных повестей о Шерлоке Холмсе. Исследованный материал подтвердил доминирование этих масок в тексте. Например: “*Я не считаю себя глупее других, но, когда имею дело с Шерлоком Холмсом, меня угнетает тяжелое сознание собственной тупости. Ведь вот я слышал то же самое, что слышал он, видел то же самое, что видел он, однако он знает, очевидно, не только, что случилось, но и то, что должно случиться, тогда как мне все это дело по-прежнему представлялось непонятной нелепостью*” (Дойл А., “Союз рыжих”, с. 257).

В исследовании иронических масок большое значение имеет сотрудничество между партнерами, потому что собеседник, который надевает маску, нуждается в поддержке партнера по коммуникации (Горностаева, 2013, с. 16). Используя иронические высказывания в речи, Шерлок Холмс всегда обращается за поддержкой к своему другу доктору Уотсону. И доктор Уотсон всегда оказывает знаменитому другу свою молчаливую или открытую поддержку. Именно благодаря ей достигается максимальный юмористический эффект (Горностаева, 2013, с. 16): “*Проснувшись в одно апрельское утро 1883 года, я увидел, что Шерлок Холмс стоит*

у моей кровати. Одет он был не по-домашнему. Обычно он поднимался с постели поздно, но теперь часы на камине показывали четверть восьмого. Я посмотрел на него с удивлением и даже несколько укоризненно. – Весьма сожалею, что разбудил вас, Уотсон, – сказал он. – Но такой уж сегодня день. Разбудили миссис Хадсон, она – меня, а я – вас. – Что же там такое? Пожар? – Нет, клиентка...**Дело может оказаться интересным, и вам, конечно, хотелось бы услышать эту историю с самого первого слова. Вот я и решил предоставить вам эту возможность. – Буду счастлив услышать такую историю**” (Дойл А., “Пестрая лента”, с. 368).

Лингвисты, которые активно занимаются исследованием природы комического и, в частности, особенностей английского юмора, выделяют приемы / способы создания комического эффекта, языковые средства выражения иронии и механизмы порождения иронии (Королева, 2008, с. 8, 16, 18; Горностаева, 2013, с. 15 – 18). Как правило, все описанные способы, языковые средства и механизмы тесно переплетаются в тексте, чередуются, создавая тем самым стойкий и действенный комический эффект. Поскольку все указанные средства и механизмы детально описаны нашими коллегами, мы коротко остановимся на них. Анализ детективных повестей А. К. Дойла о Шерлоке Холмсе показал, что для создания комического эффекта автор использует такие способы, как преувеличение/ преуменьшение, ирония/ самоирония, сарказм, черный юмор. Единичными примерами представлен прием обманутого ожидания. Хотелось бы привести пример из текста, в котором главный герой критично и иронично отзывается о своих успехах и победах: “– Я слышал о вас, мистер Холмс. Я слышал от майора Прендергаста, как вы спасли его во время скандала в клубе Тэнкервилл. – А-а, помню. Его ложно обвинили в шулерстве. – Он сказал, что вы можете раскрыть любую тайну. – Ну, он преувеличивает. – По его словам, вы никогда не знали неудач. – У меня было четыре неудачи. Три раза меня перехитрили мужчины и один раз женщина. – Но это ничто по сравнению с числом ваших побед. – Да, обычно я добивался успеха. – В таком случае, я надеюсь, что вы добьетесь успеха и в моем деле” (Дойл А., “Пять апельсиновых зернышек”, с. 308); Интересным также представляется цитата из повести “Пестрая лента”, где используется такой прием создания комического эффекта, как черный юмор: “–...Как только я услышал шипение змеи – вы, конечно, тоже слышали его, – я немедленно зажег свет и начал стегать ее тростью. – Вы прогнали ее назад в вентилятор... – и тем самым заставил напасть на хозяина. Удары моей трости разозлили ее, в ней проснулась змеиная злоба, и она напала на первого попавшегося ей человека. **Таким образом, я косвенно виновен в смерти доктора Гримсби Ройлотта, но не могу сказать, чтобы эта вина тяжким бременем легла на мою совесть**” (Дойл А., “Пестрая лента”, с. 391).

Среди механизмов создания иронии в текстах А. К. Дойла выделяются двусмысленная ирония и нарушение коммуникативных ожиданий. Единичными примерами представлены такие механизмы, как открытие очевидного и утверждение абсурда в качестве известной истины. Приведем фрагмент, в котором присутствует нарушение коммуникативных ожиданий партнера по коммуникации. Говорящий (доктор Уотсон) ожидает похвалы и признания своего труда от слушающего (Шерлока Холмса), однако не получает ни того, ни другого, напротив, слышит безжалостную критику в адрес своего литературного опуса: “– ...Вспомните хотя бы дело Джефферсона Хоупа. – Да, я помню, – ответил я, смягчаясь. – **Интереснейший случай. Я даже написал о нем нечто вроде повести под интригующим названием: “Этюд в багровых тонах”.** – Я видел вашу повесть, – без энтузиазма покачал головой Холмс. – И, должен признаться, не могу поздравить вас с успехом. Расследование преступления – точная наука, по крайней мере должно ею быть...А у вас там сантименты. Это все равно что в рассуждение о пятом постулате Эвклида включить пикантную любовную историю” (Дойл А., “Знак четырех”, с. 113).

Среди лингвистических средств, выделенных в научных исследованиях (Королева, 2008, с. 8, 16, 18; Горностаева, 2013, с. 15 – 18), в нашем текстовом материале лидируют ироническое

сравнение и игра слов. Например: *“Мистер Уидинбек вскочил со стула и взял свою шляпу. – Я не могу тратить время на нелепую болтовню, мистер Холмс, – сказал он. – Если вы сможете задержать этого человека, схватите его и известите меня. – Разумеется, – сказал Холмс, подходя к двери и поворачивая ключ в замке. – В таком случае извещаю вас, что я его задержал. – Как? Где? – вскричал Уидинбек, смертельно побледнев и озираясь, как крыса, попавшая в крысоловку. – Не стоит, право же, не стоит, – учтиво проговорил Холмс. – Вам теперь никак не отвертеться, мистер Уидинбек. Все это слишком ясно, и вы сделали мне прекрасный комплимент, сказав, что я не смогу решить такую простую задачу”* (Дойл А., “Установление личности”, с. 278). В данном примере присутствует и ироническое сравнение, и игра слов. А следующий контекст является ярким примером использования игры слов: *“...Мисс Тэнер пригласила Лестрейда, чтобы восстановить истинную картину. Лестрейд, считающий дело трудным, передал его мне, и вот два джентльмена средних лет мчатся на запад со скоростью пятьдесят миль в час вместо того, чтобы спокойно завтракать у себя дома. – Боюсь, что факты слишком очевидны, – сказал я, – вряд ли вы сумеете внести в это дело существенные поправки. – Ничто так не обманчиво, как слишком очевидные факты, – ответил Холмс, смеясь. – Кроме того, мы можем наткнуться на какие-нибудь другие столь же очевидные факты, которые не очевидны для мистера Лестрейда. Вы хорошо меня знаете и не подумаете, что я хвастаюсь... Взять хотя бы первый пришедший в голову пример: мне совершенно ясно, что в вашей спальне окно с правой стороны, но я далеко не уверен, что мистер Лестрейд заметит такой очевидный факт”* (Дойл А., “Тайна Боскомской долины”, т. 2, с. 285).

В нашем исследовании особое внимание обращено на языковые средства выражения иронии и создания комического эффекта. Среди языковых средств нами были выделены следующие группы: 1) морфологические средства, 2) синтаксические средства, 3) лексические средства, 4) фразеологические средства, 5) фонационные средства и 6) литературные цитаты.

К морфологическим средствам создания и усиления комического эффекта относятся частицы *уж, же, уже, едва ли, -ка*, союз *даже*, а также так называемые “союзы-частицы” *ведь, ли*. Кроме того, все эти средства вносят дополнительную эмоциональную окраску в текст. Приведем пример из текста: *“Из того, что вы рассказали, я заключаю, что дело это гораздо серьезнее, чем может показаться с первого взгляда. – Уж чего серьезнее! – сказал мистер Джабез Уилсон. – Я лишился четырех фунтов в неделю. – Ну, вы-то лично вряд ли можете жаловаться на этот необычный Союз, – сказал Холмс. – Напротив, вы ведь заработали тридцать фунтов, не говоря уже о том, что приобрели глубокие познания о предметах, начинающихся на букву “А”. Так что, в сущности, вы ничего не потеряли”* (Дойл А., “Союз рыжих”, с. 253).

К многочисленным синтаксическим средствам создания и усиления комического эффекта в текстах А. К. Дойла о Шерлоке Холмсе можно отнести следующие: а) наличие большого количества сложноподчиненных и сложносочиненных предложений. Например: *“Эванс в самом деле оказал немалую услугу и многим почтенным особам и уголовного розыска дал возможность спать спокойнее. Ведь фальшивомонетчик – это совсем особая опасность для общества. В Скотленд-Ярде все охотно сложились бы на медаль размером с тарелку, о которой говорил “американский адвокат”, но неблагодарные судьи придерживались менее желательной для него точки зрения, и “убийца Эванс” вновь ушел в мир теней, откуда только что было вынырнул”* (Дойл А., “Три Гарридеба”, т. 2, с. 629), б) наличие сложных и простых предложений с причастными и деепричастными оборотами. Например: *“...Ну что, Уотсон, вы достаточно бодро себя чувствуете для шестимильного пробега? – Конечно, – ответил я. – Нога выдержит? – Выдержит. – Поди сюда, Тоби. Нюхай, Тоби! Нюхай! – Холмс сунул собаке под нос платок, испачканный креозотом. Расставив свои лохматые ноги и смешино задрав вверх ухо, Тоби нюхал платок с видом дегустатора, наслаждающегося букетом старого вина”*

(Дойл А., “Знак четырех”, с. 157), в) наличие восклицательных и вопросительных предложений, участвующих в оформлении юмористических контекстов. Например: “...Женщина, которую он выдает здесь за мисс Стэплтон, на самом деле его жена. – **Боже мой, Холмс! Тогда как же он допустил, чтобы сэръ Генри влюбился в нее? – Романтические чувства сэра Генри грозят бедой только самому сэру Генри**” (Дойл А., “Собака Баскервилей”, т. 2, с. 378), г) вводные слова, словосочетания и предложения, которые выражают чувства, эмоции, экспрессию, оценки говорящего, его отношение к высказыванию и тем самым привносят в текст оттенок модальности. Данная группа языковых средств очень обширна, поэтому невозможно перечислить все встречающиеся в тексте слова, словосочетания и предложения. Приведем лишь некоторые из них: *вероятно, кажется, наверное, разумеется, может быть, конечно, действительно, к счастью, к сожалению, таким образом, итак, значит, без сомнения, (я) думаю, (я) надеюсь, (я) полагаю, (я) боюсь, (я) уверен* и мн. др. Вот пример из текста: “– Вы с оружием, Лестрейд? – Маленький сыщик улыбнулся. – Раз на мне брюки, – **значит**, и задний карман у них есть, а раз есть задний карман, – **значит**, он не пустует” (Дойл А., “Собака Баскервилей”, т. 2, с. 395).

Лексические средства создания иронии в текстах А. К. Дойла о Шерлоке Холмсе характеризуются, прежде всего, разной стилистической окраской: книжные, устаревшие слова, просторечная, разговорная, эмоционально-экспрессивная лексика (шутливые, неодобрительные, презрительные, уменьшительные, ласкательные, фамильярные слова). Наличие диаметрально противоположных по стилиевой принадлежности слов обеспечивает смену стилиевого регистра в тексте и формирует яркие юмористические контексты. Например: *воззриться, зрелище, воскликнуть, весьма, соблаговолить, облечь, бремя, погребенный, умолкнуть, браниться, дарование, почтенный, восседать; дружище, удрать, делишки, писанина, втиснуть, копошиться, проньра, ищейка, убраться, уродец, красавчик* и мн. др. Приведем примеры из текста: “– Не стану я садиться! Здесь была моя падчерица. Я выследил ее. Что она говорила вам? – Что-то не по сезону холодная погода нынче, – сказал Холмс. – Что она говорила вам? – злобно закричал старик. – Впрочем, я слышал, крокусы будут отлично цвести, – невозмутимо продолжал мой приятель. – Ага, вы хотите **отделаться** от меня! – сказал наш гость, делая шаг вперед и размахивая охотничьим хлыстом. – Знаю я вас, **подлеца**. Вы любите **совать нос в чужие дела**. – Мой друг улыбнулся. – Вот **проньра!** – Холмс улыбнулся еще шире. – **Полицейская ищейка!** – Холмс от души расхохотался. – Вы удивительно приятный собеседник, – сказал он. – Выходя отсюда, закройте дверь, право же, сильно сквозит” (Дойл А., “Пестрая лента”, с. 378); “После непродолжительной борьбы фон Борка, все еще связанного по рукам и ногам, **усадили** на свободное сиденье маленького “форда”. Его **драгоценный** чемодан **втиснули** рядом с ним. – Надеюсь, вам удобно, насколько это позволяют обстоятельства? – сказал Холмс, когда все было готово. – Вы **не сочтете за вольность**, если я разожгу сигару и **суну** ее вам в рот?” (Дойл А., “Его прощальный поклон”, т. 2, с. 579). Иногда автор использует слова “высокого стиля” в речи героев, нарушивших закон и оказавшихся благодаря талантливому расследованию Шерлока Холмса в руках полиции. Тем самым комический эффект и воздействие на читателя только удваивается: “– **Уберите свои грязные руки, пожалуйста! Не трогайте меня!** – сказал ему (полицейскому) наш пленник после того, как ему надели наручники. – Вам, может быть, неизвестно, что во мне течет королевская кровь. Будьте любезны называть меня “сэр” и говорить “пожалуйста”. – Отлично, – сказал Джонс, усмехаясь. – **Пожалуйста, сэръ, поднимитесь наверх и соблаговолите сесть в кэб, который отвезет вашу светлость в полицию.** – Вот так-то лучше, – спокойно сказал Джон Клей” (Дойл А., “Союз рыжих”, с. 262).

Тексты А. К. Дойла пестрят фразеологизмами, которые выражают чувства, эмоции, оценки, отношение говорящих и, в свою очередь, также являются средством создания иронии: *совать нос в чужие дела, обвести вокруг пальца, вводить в соблазн, уйти в мир теней, дать маху,*

ни с того ни с сего, пропасть втуне, пальма первенства и мн. др. Приведем примеры из текста: “– Разумеется, это мелочь, граф Сильвиус, но я попросил бы вас обращаться ко мне, соблюдая правила вежливости. Вы понимаете, что по роду своей деятельности мне пришлось бы **быть на “ты”** с доброй половиной преступников, и согласитесь, что я не могу делать ни для кого исключения, дабы **не вводить в соблазн** других. – Ладно, пусть будет мистер Холмс” (Дойл А., “Камень Мазарини”, т. 2, с. 588 – 589); “– Не обижайтесь, дружище. Вы знаете, я совершенно беспристрастен. Вы справились со своей задачей **как нельзя лучше**. Многие и этого бы не сумели. Но кое-какие существенные частности вы явно упустили... При вашем врожденном обаянии, Уотсон, каждая женщина вам сообщница и друг. Почему я не слышу, что думает барышня на почте и супруга зеленика? Как естественно вообразить себе такую картину: вы нашептываете комплименты молодой кельнерше из “Синего якоря”, а взамен получаете сухие фрукты. И все это **пропало втуне**” (Дойл А., “Москательщик на покое”, т. 2, с. 674).

Среди фонационных средств создания иронии в повестях А. К. Дойла о Шерлоке Холмсе выделяются интонация, высота тона, сила звука, паузы, молчание, тональность высказывания. Часто автор даже сам описывает голосовые характеристики своих персонажей, завершая таким образом иронический контекст и показывая комичность ситуации. Фонационные характеристики героев повестей А. К. Дойла настолько интересны и разнообразны, что им может быть посвящено отдельное самостоятельное исследование. Рамки же данной статьи позволяют привести лишь самые яркие, на наш взгляд, примеры их использования. Например: “– Не собираюсь принуждать вас братья за это расследование, если вы этого не хотите. Но предупреждаю: вам это может дорого обойтись. Я подчинял людей и покрепче вас. Никто из вставших мне поперек дороги не выходил победителем. – **Я не раз такое слышал, но пока жив и здоров.** – **В голосе Холмса звучала ирония.** – Прощайте, мистер Гибсон” (Дойл А., “Загадка Торского моста”, т. 2, с. 691).

Исследователи отмечают, что использование автором литературных цитат и аллюзий – это особый способ выражения иронии и создания комического эффекта (Кам’янець, Некряч, 2010). В повестях А. К. Дойла также присутствуют цитаты из произведений классической литературы, поскольку главный герой – Шерлок Холмс – эрудированный и талантливый человек. Он часто ссылается на классиков и использует их высказывания в своей речи. Приведем самые яркие примеры: “Мистер Джабез Уилсон громко расхохотался. – Вот он что! – сказал он. – Я сначала подумал, что вы Бог знает какими мудреными способами отгадываете, а, оказывается, это так просто. – Я начинаю думать, Уотсон, – сказал Холмс, – что совершил ошибку, объяснив, каким образом пришел к моим выводам. Как вам известно, **“omne ignotum pro magnifico”**, и моей скромной славе грозит крушение, если я буду так откровенен... Вы нашли объявление, мистер Уилсон?” (Дойл А., “Союз рыжих”, с. 245). В данном контексте употребляется цитата из произведения Тацита “Жизнь и нравы Юлия Агриколы”, которая переводится с латинского как “Все неизвестное принимается за великое”. Цитата, упоминаемая в следующем примере, отсылает нас к произведению У. Шекспира “Генрих IV”: “– Вот видите, Уотсон, эти люди действуют абсолютно открыто: никаких тайн и уловок. Им как-то удалось оформить все официально, и они теперь уверены, что им ничего не угрожает. Что ж, у нас остается один выход: идти ва-банк. Вы вооружены? – Вот трость! – Ну ничего, как-нибудь пробьемся... **“Ведь трижды тот вооружен, кто прав”** (Дойл А., “Несостоявшееся погребение”, т. 2, с. 533).

По справедливому замечанию ученых, юмор является одним из средств выражения эмоций (Кулинич, 2000). Данный вывод находит свое подтверждение и в нашем материале. Проанализировав юмористические контексты в повестях А. К. Дойла, мы увидели, что в них объективируются такие эмоции героев, как страх, удовлетворение, удивление, радость, досада, разочарование, уверенность, гнев, восхищение, презрение, уважение, обида, растерянность,

безразличие, недоверие, сосредоточенность. Приведем некоторые примеры: “– *А еще что-нибудь он говорил? – Сказал свою фамилию. – Холмс бросил на меня победоносный взгляд. – Весьма неосторожно с его стороны! Так как же его зовут? – Его зовут, – сказал кебмен, – мистер Шерлок Холмс. – Ответ кебмена буквально сразил моего друга. В жизни своей я не видел у него такого ошеломленного выражения лица. Минуты две он не мог вымолвить ни слова, потом громко расхохотался. – Удар, Уотсон! Меткий удар!... На сей раз он обвел меня вокруг пальца*” (Дойл А., “Собака Баскервиль”, т. 2, с. 315 (удивление, изумление); “– *Если вы донесете на него (на беглого каторжника), нам с женой несдобровать. Прошу вас, сэр, не обращайтесь в полицию! – Уотсон, что вы на это скажете? – Я пожал плечами: – Если этот человек уберется из Англии, налогоплательщики вздохнут свободнее*” (Дойл А., “Собака Баскервиль”, т. 2, с. 358) (безразличие).

Исследователи иронии по признаку выраженности иронии делят ее на явную и скрытую, по признаку направленности – на самоиронию и иронию, направленную на других, и по признаку типа вежливости – на позитивную (притворную грубость) и негативную (собственно иронию) (Горостаева, 2013, с. 15). По нашим наблюдениям, контексты, которые содержат юмористические описания, иронию, сарказм, черный юмор можно классифицировать по признаку направленности и эмоционально-оценочной окраске следующим образом: 1) иронические высказывания, адресованные себе (самоирония), например: “– *...И тем не менее, даже если вы банальны, я вас не виню, ибо дни великих дел сочтены. Человек, или по крайней мере преступник, утратил предприимчивость и самобытность. Что же касается моей скромной практики, то я, похоже, превращаюсь в агента по розыску утерянных карандашей и наставника молодых леди из пансиона для благородных девиц. Наконец-то я разобрался, на что гожеусь*” (Дойл А., “Медные буки”, с. 457); 2) иронические высказывания (иронические комплименты, “антикомплименты”), адресованные присутствующим, главным образом, тем, кто ведет себя вызывающе, оскорбительно или глупо, например: “– *...Здесь суетился румяный инспектор, который приветствовал Холмса, как старинного приятеля. – Думаю, мистер Холмс, данное дело не для вас! Самое обычное бесхитростное ограбление. Его вполне способна раскрыть и старомодная полиция. Крупные специалисты тут не требуются. – Убежден, что расследование находится в надежных руках, – ответил знаменитый сыщик*” (Дойл А., “Происшествие на вилле “Три конька”, т. 2, с. 726); 3) иронические высказывания, которые описывают эмоциональное состояние человека, в частности, крайнее проявление эмоций (ярость, ужас, изумление, восхищение и др.), например: “– *Он вас узнал? – Без труда, – я представился по всем правилам. Уотсон, это превосходный противник – сам холоден, как лед, голос словно бархат, но как ядовит, как язвитель! В манерах ему не откажешь – элита преступного мира! Казалось бы, вежливо предложит чашечку чаю, а у гостя при этом от страха мороз по коже. Да, великолепный экземпляр! Благодарю судьбу, что она свела меня с бароном Адельбертом Грюнером!*” (Дойл А., “Влиятельный клиент”, т. 2, с. 771); 4) сравнительные и метафорические высказывания, например: “– *Теперь мы его (Стэплтона) поймали, Уотсон! И клянусь вам, завтра к ночи он будет биться в наших сетях, как бьются его бабочки под сачком. Булавка, пробка, ярлычок – и коллекция на Бейкер-стрит пополнится еще одним экземпляром*” (Дойл А., “Собака Баскервиль”, т. 2, с. 389), “– *Лестрейд, как петух, возвещает о своей победе громким криком, – ответил Холмс с горькой усмешкой. – Но, может быть, еще рано бросать дело*” (Дойл А., “Норвудский подрядчик”, т. 2, с. 40).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенный нами анализ языкового материала позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, английский юмор обладает такими национально-специфическими особенностями, как интеллигентность, интеллектуальность, изысканность, завуалированность, ирония / самоирония и сарказм. Именно поэтому известный

переводчик Александр Ливергант сравнил английский юмор с айсбергом, 98% которого находится под водой. Во-вторых, к основным функциям юмора в английской коммуникативной культуре относится функция установления контакта и функция снятия напряжения / обеспечения комфортного общения. Вторая из названных функций является необходимой в английской языковой среде. В-третьих, основными ироническими масками, которые используются в повестях о Шерлоке Холмсе, являются антонимичные маски “умного” и “глупца”. В-четвертых, для формирования комического эффекта А. К. Дойл в своих текстах использует такие способы, как преувеличение / преуменьшение, иронию, самоиронию, сарказм, черный юмор, а также прием обманутого ожидания. Среди механизмов создания иронии в текстах А. К. Дойла фигурируют двусмысленная ирония, нарушение коммуникативных ожиданий, а также открытие очевидного и абсурд. В-пятых, языковые средства создания иронии в детективном творчестве А. К. Дойла характеризуются разнообразием и широким охватом. Анализ текстов позволил выделить морфологические, синтаксические, лексические, фразеологические, фонационные средства, а также цитаты из литературных произведений. В-шестых, в юмористических контекстах детективных повестей о Шерлоке Холмсе объективируется широкий спектр человеческих эмоций и чувств (гнев, радость, удовлетворение, удивление, восхищение, презрение и мн. др.). В-седьмых, основываясь на проведенном лингвистическом анализе повестей А. К. Дойла, мы классифицировали иронические контексты по признаку направленности и эмоционально-оценочной окраске следующим образом: 1) иронические высказывания, адресованные себе (самоирония), 2) иронические высказывания, адресованные другим людям (иронические комплименты, “антикомплименты”), 3) иронические высказывания, которые описывают эмоциональное состояние человека, в частности, крайнее проявление эмоций (ярость, ужас, изумление, восхищение и мн. др.), 4) сравнительные и метафорические высказывания.

В перспективе, на наш взгляд, возможны такие пути исследования: 1) изучение и описание средств создания комического эффекта в русскоязычных или украиноязычных переводах произведений англоязычных писателей, 2) сравнение американской и английской культуры комического, 3) сравнительный анализ английского, русского, украинского юмористического дискурса и 4) исследование языковых средств создания иронии в рамках живого разговорного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

- Азарова, Л. В. (1980). *Прием преуменьшения как средство создания комического эффекта*. (Автореф. дис. канд. филол. наук). Ленинград.
- Арнольд, И. В. (1981). *Стилистика современного английского языка*. Ленинград: Просвещение.
- Багдасарян, М. А. (1969). *Языковые средства выражения иронии в современном французском языке*. (Автореф. дис. канд. филол. наук). Москва.
- Борев, Ю. (1970). *Комическое*. Москва: Искусство.
- Гальперин, И. Р. (1977). *Стилистика английского языка*. Москва: Высшая школа.
- Горностаева, А. А. (2013). *Ирония в английской и русской коммуникативных культурах*. (Автореф. дис. канд. филол. наук). Москва.
- Кам'янець, А. Б., Некряч, Т. Є. (2010). *Інтертекстуальна іронія і переклад*. Київ: Видавець Карпенко В. М.
- Карасик, В. И. (2001). *Лингвокультурные характеристики английского юмора*. (Автореф. дис. канд. филол. наук). Волгоград.
- Колесниченко, С. А. (1984). *Условия реализации стилистического приема игры слов в английском языке*. (Автореф. дис. канд. филол. наук). Ленинград.
- Королева, Ю. П. (2008). *Роль просодии в реализации юмора и иронии в британской публичной речи*. (Автореф. дис. канд. филол. наук). Москва.

- Кузьмич, О. Я. (2015). *Мовні засоби творення комічного в українській прозі кінця ХХ століття – початку ХХІ століття*. (Дис. канд. філол. наук). Луцьк.
- Кулинич, М. А. (2000). *Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора*. (Автореф. дис. докт. культуролог. наук). Москва.
- Лук, А. Н. (1968). *О чувстве юмора и остроумии*. Москва: Искусство.
- Мухина, Ю. Н. (2006). *Средства репрезентации иронии в художественном тексте: на материале русского и английского языков*. (Автореф. дис. канд. филол. наук). Саратов.
- Пивоев, В. М. (1981). *Ирония как эстетическая категория*. (Дисс. канд. филол. наук). Ленинград.
- Походня, С. И. (1984). *Языковые средства выражения иронии в англоязычной художественной прозе (на материале английской и американской художественной литературы XIX – XX веков)*. (Дисс. канд. филол. наук). Киев.
- Почепцов, Г. Г. (1976). *Язык и юмор*. Киев: Вища школа.
- Пропп, В. Я. (1976). *Проблемы комизма и смеха*. Москва: Искусство.
- Салихова, Н. К. (1976). *Языковая природа и функциональная характеристика стилистического приема иронии (на материале английской и американской литературы XVIII – XIX вв.)*. (Автореф. дис. канд. филол. наук). Москва.
- Тимофеев, Л. И. (1976). *Основы теории литературы*. Москва: Просвещение.
- Чубарян, Т. Ю. (1994). *Семантика и прагматика речевых жанров юмора*. (Автореф. дис. канд. филол. наук). Москва.
- Кнох, N. (1961). *The Word Irony and Its Context, 1500 – 1755*. Durham, North Carolina: Dure University Press.
- Nilsen, D. (1993). *Humor scholarship: a research bibliography*. Greenwood press, Westport, Conn.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

- Ахманова, О. С. (2007). *Словарь лингвистических терминов*. Москва: КомКнига.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

- Дойл, А. К. (2013). *Полное собрание сочинений о Шерлоке Холмсе. Том 2*. Харьков: Книжный клуб “Клуб семейного досуга”; Белгород: ООО Книжный клуб “Клуб семейного досуга”.
- Дойл, А. К. (1998). *Приключения Шерлока Холмса: Повести и рассказы*. Харьков: Фолио; М.: ООО “Фирма Издательство АСТ”.

REFERENCES

- Azarova, L. V. (1980). *Pryem preumen'shenyia kak sredstvo sozdanyia komycheskoho effekta*. (Avtoref. dys. kand. fylol. nauk). Lenynhrad.
- Arnol'd, Y. V. (1981). *Stylistyka sovremennoho anhlyjskoho iazyka*. Lenynhrad: Prosveschenye.
- Bahdasarian M. A. (1969). *Yazykovye sredstva vyrazhenyia yronyy v sovremennom frantsuzskom iazyke*. (Avtoref. dys. kand. fylol. nauk). Moskva.
- Borev, Yu. (1970). *Komycheskoe*. Moskva: Yskusstvo.
- Hal'peryn, Y. R. (1977). *Stylistyka anhlyjskoho iazyka*. Moskva: Vysshaia shkola.
- Hornostaeva, A. A. (2013). *Yronyia v anhlyjskoj y russkoj kommunykativnykh kul'turakh*. (Avtoref. dys. kand. fylol. nauk). Moskva.
- Kam'ianets', A. B., Nekriach, T. Ye. (2010). *Intertekstual'na ironiia i pereklad*. Kyiv: Vydavets' Karpenko V.M.
- Karasyk, V. Y. (2001). *Lynhvokul'turnye kharakterystyky anhlyjskoho iumora*. (Avtoref. dys. kand. fylol. nauk). Volhohrad.
- Kolesnychenko, S. A. (1984). *Uslovyia realizatsyy stylstycheskoho pryema yhry slov v anhlyjskom iazyke*. (Avtoref. dys. kand. fylol. nauk). Lenynhrad.

- Koroleva, Yu. P. (2008). Rol' prosodyy v realizatsyy iumora y yronyy v brytanskoj publychnoj rechy. (Avtoref. dys. kand. fylol. nauk). Moskva.
- Kuz'mych, O. Ya. (2015). Movni zasoby tvorennia komichnoho v ukrains'kij prozi kintsia KhKh stolittia – pochatku KhKhI stolittia. (Dys. kand. filol. nauk). Luts'k.
- Kulynych, M. A. (2000). Semantyka, struktura y prahmatyka anhloiazychnoho iumora. (Avtoref. dys. dokt. kul'turoloh. nauk). Moskva.
- Luk, A. N. (1968). O chuvstve iumora y ostroumyy. Moskva: Yskusstvo.
- Mukhyna, Yu. N. (2006). Sredstva reprezentatsyy yronyy v khudozhestvennom tekste: na materyale russkoho y anhlyjskoho iazykov. (Avtoref. dys. kand. fylol. nauk). Saratov.
- Pyvov, V. M. (1981). Yroniya kak estetycheskaia katehoryia. (Dyss. kand. fylol. nauk). Lenynhrad.
- Pokhodnia, S. Y. (1984). Yazykovye sredstva vyrazhenia yronyy v anhloiazychnoj khudozhestvennoj proze (na materyale anhlyjskoj y amerykanskoj khudozhestvennoj lyteratury KhIKh-KhKh vekov). (Dyss. kand. fylol. nauk). Kyev.
- Pocheptsov, H. H. (1976). Yazyk y iumor. Kyev: Vyscha shkola.
- Propp, V. Ya. (1976). Problemy komyzma y smekha. Moskva: Yskusstvo.
- Salykhova, N. K. (1976). Yazykovaia pryroda y funktsional'naia kharakterystyka stylstycheskoho pryema yronyy (na materyale anhlyjskoj y amerykanskoj lyteratury KhVIII-KhIKh vv.). (Avtoref. dys. kand. fylol. nauk). Moskva.
- Tymofeev, L. Y. (1976). Osnovy teoryy lyteratury. Moskva: Prosveschenye.
- Chubarian, T. Yu. (1994). Semantyka y prahmatyka rechevykh zhanrov iumora. (Avtoref. dys. kand. fylol. nauk). Moskva.
- Knokh, N. (1961). The Vord Irony and Its Tsontekht, 1500-1755. Durham, North Tsarolina: Dure University Press.
- Nilsen, D. (1993). Humor scholarship: a research bibliography. Greenwood press, Vestport, Tsonn.

LEKSYKOHRAFYChESKYJ YSTOChNYK

Akhmanova, O. S. (2007). *Slovar' lynchvystycheskykh termynov*. Moskva: KomKnyha.

YSTOChNYKY YLLYuSTRATYVNOHO MATERYALA

- Dojl, A. K. (2013). *Polnoe sobranie sochynenyj o Sherloke Kholmse. Tom 2*. Khar'kov: Knyzhnyj klub "Klub semejnogo dosuha"; Belhorod: OOO Knyzhnyj klub "Klub semejnogo dosuha".
- Dojl, A. K. (1998). *Prykliuchenyia Sherloka Kholmsa: Povesty y rasskazy*. Khar'kov: Folyo; M.: OOO "Fyrma Yzdatel'stvo AST".

*Дата надходження до редакції 18.11.2019 р.
Ухвалено до друку 21.11.2019 р.*